
ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

УДК 94(37).09

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.7-20>

Церемониал адвента в Риме в последние десятилетия Западной Римской империи (440–476 годы)

В.А. Конопаткин

Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Россия

vladgimn93@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены причины пребывания императоров Западной Римской империи в 440–476 гг. в Риме, а не в Равенне. Отмечается, что Рим в течение V в. играл важную роль в репрезентации императорской власти, поскольку имел большое символическое значение, обладая необходимой инфраструктурой для проведения демонстраций императорского величия. Сенаторская аристократия, проживавшая в Риме в V в., отличалась богатством и влиянием и могла воздействовать на внутренние дела империи. Доказано, что символическое значение Города и концентрация в нем влиятельных элит являлись значимыми факторами, определявшими проведение ритуала *adventus* именно в Риме. *Adventus* – это триумфальный въезд императора в город при всеобщем ликовании граждан с участием местных элит. Утверждается, что, несмотря на сложившееся в историографии мнение о забвении адвента на Западе после 404 г., *adventus* проводился в течение всего V в. и даже в Средние века. Церемониал адвента в Риме создавал картину единства императорской власти и сенаторской аристократии. Последняя примеряла на себя часть императорской легитимности и могла использовать торжество в собственных карьерных целях, император же демонстрировал наличие у него мощной поддержки со стороны разных слоев населения. Только Рим, обладая высоким статусом столицы империи и одновременно – места пребывания влиятельных лиц и магнатов, с помощью символического и идеологического наполнения церемонии адвента мог имитировать картину величия и процветания империи в условиях ее упадка.

Ключевые слова: потестарная имагология, поздняя Античность, репрезентация власти, Поздняя Римская империя, римские императоры, Рим

Для цитирования: Конопаткин В.А. Церемониал адвента в Риме в последние десятилетия Западной Римской империи (440–476 годы) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 1. С. 7–20. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.7-20>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.7-20>

**Adventus ceremony in Rome during the last decades
of the Western Roman Empire (440–476)**

V.A. Konopatkin

Moscow State University, Moscow, Russia

vladgimm93@gmail.com

Abstract

The reasons why the rulers of the Western Roman Empire stayed in Rome rather than in Ravenna between 400 and 476 are identified. In the 5th century, Rome played a major role in the representation of imperial power because of its great symbolic importance. It had a well-developed infrastructure and was a stage for imperial grandeur. The wealthy and influential senatorial aristocracy living here had a significant impact on the region's internal affairs. The city's symbolic role and concentration of elites made it a natural setting for the adventus ritual, which was a triumphal entry of the ruler into the city celebrated with cheers from residents and attended by prominent local figures. Contrary to the widespread opinion in historiography that adventus declined in the West after 404, the results obtained reveal that the ritual was held throughout the 5th century and even in the Middle Ages. Adventus symbolized the unity of the Roman ruler and the senatorial aristocracy. The aristocracy tried to reinforce its legitimacy and joined the celebration for promotion, while the emperor exploited the ceremony to show that he was supported among various social groups of the population. Only Rome, with its higher status as the capital of the empire and the residence of many influential and wealthy figures, could sustain the illusion of greatness and prosperity under the conditions of decline.

Keywords: potestary imagology, late antiquity, representation of power, Later Roman Empire, Roman emperors, Rome

---

For citation: Konopatkin V.A. Adventus ceremony in Rome during the last decades of the Western Roman Empire (440–476). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 1, pp. 7–20. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.7-20>. (In Russian)

Введение

В течение V в. правители Западной Римской империи нередко находились в Равенне – резиденции императора Гонория, месте рождения Валентиниана III; именно там был смещен последний номинальный император Запада Ромул Августул. А когда Западная Римская империя *de iure* прекратила свое существование, германские вожди Одоакр и Теодорих также пребывали именно в Равенне; там же находилась и византийская администрация после завоевания Италии Велизарием. Все вышеперечисленное создавало впечатление наличия у Равенны статуса главного города Западной Римской империи, где постоянно пребывали августы V в. – эта точка зрения отражена и в историографии [1, p. 274; 2, S. 93, 116; 3, p. 163, 260; 4, p. 126; 5, S. 219, 374]. Однако большинство современников, таких как галльский хронист Идаций, историк Приск, поэт Сидоний Аполлинарий, переносят все

ключевые события в Рим и именно о нем говорят как о наиболее значимом городе Запада (Hyd. Chronicon. 120, 148, 210, 235 etc.; Prisc. Fr. 20. 3, 30. 1, 32, 36. 2 etc.; Sid. Ap. Ep. I. 6. 2). Только Иордан считал главным городом Италии Равенну (Iord. Get. 147), вероятно, в связи с тем, что в его время двор Остготского королевства находился именно там. Важным для нас представляется выяснить, как часто императоры Западной Римской империи в V в. взаимодействовали с городом Римом и какие причины подвигали их на это.

Причины пребывания императоров в Риме

Рим сохранял важнейшее идеологическое и политическое значение для императоров Западной Римской империи, которые в V в. довольно часто посещали его. Эту тему в своей работе детально разобрал А. Джиллетт. Он утверждает, что по меньшей мере с 440 г. Валентиниан III избрал Рим своей резиденцией [6, p. 146], в одной из своих новелл прямо назвав Город «главой империи»: “*urbis Romae, quam merito caput nostri veneramus imperii*” (Nov. Val. 5 praef.). Последующие императоры также пребывали главным образом в Риме. Именно там Петроний Максим был провозглашен императором и пробыл вплоть до своей гибели [6, p. 148]. Авит был провозглашен августом в Арле и сразу же отправился в Рим, чтобы легитимизировать свою власть (Hyd. Chron. 163; Sid. Ap. Carm. VII. 8). Где конкретно взшел на престол Майориан, неясно, однако, судя по всему, этот император чаще находился в Равенне и Арле, чем в Риме [6, p. 150]. Тем не менее Идаций сообщает, что Рицимер убил Майориана, когда тот возвращался в Рим (Hyd. Chron. 210), как если бы последний был его основной резиденцией. Либий Север, ставший императором в Равенне, переместился в древнюю столицу и там же оставался [6, p. 151]. Антемий, будучи ставленником Востока, обосновался именно в Риме [6, p. 152–153]. Там же получил власть римский сенатор Олибрий, где и остался [6, p. 153–154]. Гликерий, ставленник Гундобада, при поддержке армии стал императором в Равенне и сразу же отправился в Рим, где и находился все время [6, p. 154]. Юлий Непот из Восточной империи прибыл в Равенну, откуда отправился в свою постоянную резиденцию – Рим, затем бежал оттуда в Далмацию, будучи смещен Орестом (Anon. Val. VII. 36). Последний же возвел на трон своего сына Ромула в Равенне, где тот и был впоследствии свергнут. Таким образом, после 440 г. именно из Рима чаще всего правили римские императоры. Августы могли быть провозглашены таковыми в Равенне или Арле, если они происходили из армейской среды или галльской аристократии, однако затем все равно по какой-то причине устремлялись в Рим.

В то же время пребывание в старой имперской столице было для императоров далеко не безопасным. Прежде всего, Рим был уязвим для вражеских вторжений, о чем свидетельствуют, в частности, нападения на Город вестготов под предводительством Алариха в 410 г. и вандалов во главе с Гейзерихом в 455 г. А в 472 г. Рим стал полем битвы в ходе гражданской войны между Рицимером и Антемием, когда первый провозгласил императором Олибрия и осаждал Рим в течение пяти месяцев (Prisc. Fr. 64. 1). Это имело разрушительные последствия для города, ведь осажденным приходилось долгое время голодать, городская инфраструктура страдала от уличных сражений, и вся экономическая жизнь города замирала (Ioan. Ant. Fr. 232; Prisc. Fr. 64). Однако в Риме все еще оставалось весьма многочисленное население; властям в условиях периодических разрушений и разграблений приходилось обеспечивать его всем необходимым и следить за порядком, что не всегда удавалось и было чревато мятежами и переворотами. Например, в голоде 456 г. народ обвинял Авита, из-за чего в Городе возникли стихийные волнения (Prisc. Fr. 32). Кроме того, влиятельные сенаторские группировки могли оказывать давление на власть. Так, в гражданской вой-

не 472 г. часть сенаторов поддерживала Антемия, а часть – Рицимира (Prisc. Fr. 64; Ioan. Ant. Fr. 232. 1). Нередко императоры ощущали угрозу со стороны своих приближенных и карали их за измену, как, например, сенатора Романа и преторианского префекта Арванда (Cass. Chron. 1289; Prisc. Fr. 62; Sid. Ap. Ep. I. 7. 5). Однако ни один из перечисленных факторов не заставил императоров окончательно покинуть древнюю столицу и укрыться в Равенне, где находился верный гарнизон и можно было жить в относительной безопасности перед лицом варварских вторжений. Чем же мотивирована важность Рима для императоров несмотря на большое количество недостатков пребывания в древнем Городе?

Сам А. Жиллет объясняет это присутствием в Риме значительного числа представителей сенаторской аристократии, которая отличалась своим богатством и влиянием. Нахождение императора в непосредственной близости от упомянутой группы людей облегчало установление над ней политического контроля [6, p. 163]. Однако, например, М. Зальцман полагает, что императоры были вынуждены считаться с местными элитами по причине их значительного влияния на настроения масс, в противном случае они рисковали потерять власть [7]. Другие высказывали мнение, что появление императора в Риме означало для сенаторской аристократии возможность принимать участие в управлении [8, p. 358–360; 9, p. 173; 10, p. 41].

Таким образом, с одной стороны, императоры старались держаться к сенаторам как можно ближе, чтобы иметь возможность осуществлять над ними контроль, а с другой – они были вынуждены получать от сената одобрение по тем или иным политическим вопросам. В 440–476 гг. к власти приходило немало «сенатских» императоров, однако сомнительно, что именно приведенный факт является свидетельством значительного влияния сената на управление империей, поскольку, к примеру, Майориан отсутствовал в Риме и в то же самое время с легкостью получал одобрение сената по случаю назначений должностных лиц или собственной инаугурации [11, p. 104]. Да и прежде сенат никогда не отклонял императорских инициатив.

Более того, во внутренней политике военные обладали гораздо более весомым влиянием. Например, те же «сенатские» императоры, хотя и происходили из знатных семей и имели широкие гражданские полномочия, оказывались в полной зависимости от авторитетного военного магистра – сначала Рицимера, а потом Гундобада или Ореста (например, Либий Север (Cass. Chron. 461, Marc. Com. 461), Олибрий (Marc. Com. 472)). Напротив, более или менее значительной свободой действий располагали «солдатские» императоры, особенно поддержанные Константинополем. Однако главные политические решения все же принимались в Риме, хотя рост влияния сенаторской аристократии в V в. сомнению не подлежит [7; 12, p. 466, 468; 13, p. 30; 14, p. 51; 15, p. 28]. Именно представители аристократических родов Дециев, Анициев, Акониев и некоторых других занимали наиболее значительные и почетные должности в римской администрации (Cass. Var. III. 5, 6, 12; IV. 25; V. 3, 4; IX. 22). Так, только они, за редчайшим исключением, являлись префектами претория и префектами Рима, квесторами дворца, комитами финансов, *magister officiorum*, консулами и т. д. Однако М. Макэвой в то же время отмечает, что Рим тогда сохранял еще и свое большое символическое значение, поскольку обладал необходимой инфраструктурой для проведения впечатляющих демонстраций императорского величия – это, по ее мнению, и стало причиной местопребывания там августов [11, p. 96].

Хотя Город и не являлся императорской резиденцией с конца III до середины IV в., в нем всегда ощущалось императорское присутствие, поэтому Рим был исключительно важен для легитимации власти императора. Недаром Константин I Великий (Pan. Lat. IX), Кон-

станций II (Amm. Marc. XVI. 10. 4–12), Феодосий I Великий (Pan. Lat. XII), Гонорий (Claud. De VI cons. Non) регулярно в него торжественно въезжали. Там воздвигались императорские статуи [16, с. 117–118] и оглашались эдикты [17]. Императоры уделяли внимание и восстановлению Рима после нашествия вестготов (CIL VI. 1193; Olymp. Fr. 25). Валентиниан праздновал квинквиналии в Риме еще до того момента, как он окончательно избрал его своей резиденцией (RIC X. 32, 175; Sid. Ap. Carm. XXIII. 305, 423). Новеллы Майориана – императора, который бывал в Риме лишь изредка, – свидетельствуют о заботе, которую он проявлял о Риме и сенате (Nov. Mai. 1, 10).

В хронографе 354 г., принадлежавшем богатому римлянину-христианину, перечисляются празднества в честь императоров [18, р. 137–157, 181–182]. Они являлись обязательной частью календаря, который структурировал распорядок жизни в Городе. Праздники и церемонии, связанные с императором и его семьей, были наиболее частыми и важными из всех, значительное количество *ludi* и *circenses* проводилось именно в их контексте. Такими значимыми днями были дни рождения самого императора или кого-то из членов его семьи, годовщина восшествия на престол, *adventus*, громкие победы. Более того, в воскресенье, а также в дни христианских праздников запрещалось проводить какие-либо увеселительные мероприятия, однако знаменательные даты жизни августов оказывались исключениями (Cod. Theod. II. 8. 20). Императоры в целом проявляли немалую заботу о том, чтобы увеселения проводились либо в их честь, либо по какому-то другому поводу: «Точно так же, как мы уже отменили светские обряды спасительным законом, мы не позволяем отменять праздничные собрания граждан и общее удовольствие для всех. Следовательно, мы постановляем, что, согласно древнему обычаю, людям должны быть предоставлены развлечения, но без каких-либо жертвоприношений или каких-либо проклятых суеверий, и им должно быть разрешено посещать праздничные банкеты, когда того потребует общественная воля»¹ (Cod. Theod. XVI. 10. 17). Упомянутые мероприятия происходили в отсутствие самих императоров. Конечно, источник 354 г. не может достоверно описать картину начала V в., однако и в 354 г. Рим не был главным местом пребывания августов и так же редко удостоивался их внимания, как и в начале V в. Таким образом, Рим даже не будучи резиденцией императоров в IV – начале V в. был не менее значимым элементом конструирования системы поддержки императорской власти, чем все остальные города, а в каком-то смысле и более значимым, поскольку являлся историческим центром *rae Romanae*, центром, откуда происходила римская власть (e.g. Sid. Ap. Carm. V. 586–593). А значит, в течение V в., когда императоры стали гораздо чаще пребывать в Риме, Город тем более сохранил свою идеологическую значимость.

Ритуал *adventus* и Рим

Одним из основных ритуалов, который демонстрировал императорскую власть и выстраивал императорскую репрезентацию, был, несомненно, *adventus* (об адвенте см. [13; 19–26]). Однако в случае поздней Античности в научной литературе не сложилось четкого понимания того, что являлось адвентом, а что – триумфом. Некоторые исследователи, к которым относятся, например, М. Маккормик и С. Маккормак, интерпретируют любые торжественные шествия одинаково, только первый называет их триумфами [27, р. 16, 35–79], а вторая – адвентусом [20, S. 726; 21, р. 55, 73, 80]. Другие же ученые, такие как Р. Пфайльшифтер или П. Ливерани, разделяют эти два явления, при этом последний утверждает, что как таковых триумфов после V в. более не существовало [28, S. 463; 29, S. 500]. И дей-

¹ Перевод наш. – В. К.

ствительно – триумф в традиционном понимании предполагал возвращение победоносного полководца под общее ликование и городское празднование, в течение которого демонстрировались трофеи и пленные, император уподоблялся Юпитеру и завершал свое шествие в храме Юпитера на Капитолии. Со времени Константина жертвоприношение в Капитолии больше не совершалось, император Юпитеру не уподоблялся, а к V в. он уже даже не был полководцем. Более того, не демонстрировались ни трофеи, ни пленные, главным образом потому что праздновались победы в гражданских войнах. Размытию же разницы между адвентусом и триумфом способствовало еще и то, что с IV в. торжественное шествие в том числе в честь победы императора могло происходить без привязки к конкретному политическому событию. Как бы то ни было, *adventus* – это торжественный въезд императора в город, во время которого горожане приветствовали августа, выкрикивали поздравления и слова поддержки в его адрес. Сам город всячески украшался, готовился к пышному празднованию, которое следовало после императорского триумфального шествия. Момент адвента становился апогеем императорского торжества: правитель утверждал свою власть над Городом и подданными, которые демонстрировали свою лояльность суверену. Более того, в то время, когда римляне были разделены по религиозному признаку – на язычников и христиан, торжества в честь императора обеспечивали общность церемониала, в котором принимали участие все горожане независимо от их религиозной принадлежности.

Церемониал был важным компонентом деятельности императора по утверждению своей легитимности. Адвент в упомянутом плане имел огромную значимость. В ходе ритуала, с точки зрения С. Маккормак, выступал не столько конкретный император, сколько обезличенная, абсолютная власть, воплощенная в фигуре правителя, — «вечное присутствие», нисходящее с небес [21, р. 43]. Этот ритуал должен был внушить подданным мысль о невозможности никакой другой власти, а демонстрация добродетелей правителя подразумевала благие последствия его власти для подданных. По мнению исследователя, стремление римлян увидеть императора означало их внутреннее согласие с его правлением [21, р. 6–8, 46–48].

Кроме того, полноценными участниками *adventi* оказывались и местные элиты, которые встречали августа, организовывали все торжества и сопровождали его. Это давало им возможность привлечь внимание императора к себе и получить повышение по службе – как это действительно произошло с Сидонием [11, р. 104]. Часто подготовка к ритуалу предполагала возведение памятников, реконструкцию зданий или строительство новых. Своими присутствием, речью и щедростью император осязаемым образом демонстрировал власть над городом, население которого не видело его в обычные дни [10, р. 31]. А в период, когда императоры снова избрали своей резиденцией древнюю столицу, адвентус демонстрировал *concordiam augusti senatusque*, ведь обе стороны оказывались его полноправными участниками. Более того, в период правления Валентиниана III (425–455 гг.) участие сената в управлении империей активно подчеркивалось. Например, Валентиниан III обнародовал Кодекс Феодосия через сенат, посольство к Атилле было отправлено от имени принцепса и сената римского народа (*Prosp. Chron.* 1367), Майориан, Ливий Север и Антемий объясняли свое возвышение содействием сената (*Nov. Maior. I*; *Hyd. Chron.* 211; *Prisc. Fr.* 50; *Sid. Ap. Carm. II.* 13, 19, 221, 478–482), судебные дела об измене заслушивались в сенате (*Sid. Ap. Ep. I.* 7. 9–10).

Однако С. Маккормак – главный и самый авторитетный специалист по адвенту – утверждает, что на Западе после 404 г. адвент больше не проводился [20, S. 743], поскольку отсутствуют его описания. Последний адвент датируется 404 г., и упоминание о нем

принадлежит придворному поэту Гонория Клавдию Клавдиану. В дальнейшем ничего подобного не отмечено, хотя Сидоний Аполлинарий стал автором трех панегириков в честь императоров Авита, Антемия и Майорана и, по словам С. Маккормак, подражал Клавдиану. Однако мы не можем полностью согласиться с исследователем, ведь намек на *adventus* в тексте Сидония все-таки присутствует. Писатель говорит о будущем императорском триумфе «на манер предков <...> [на котором] золотой Капитолий будет взирать на закованных в цепи царей»² (Sid. Ap. Carm. V. 586–593). Когда в 416 г. Гонорий отпраздновал победу над Приском Атталом, была организована традиционная триумфальная процессия; в ней по улицам Рима провели побежденного узурпатора в оковах (Prosper. Chron. 1263). Приезд Гонория в Рим и празднование императорского триумфа – это не что иное, как *adventus* [29, p. 488]. Император представлял перед гражданами в образе умиротворителя империи, подражая Константину Великому, победившему Максенция.

Неисследованным пока остается вопрос о проведении церемоний адвента после смерти Гонория (423 г.), поскольку не сохранилось не только их описаний, но даже достаточно точных упоминаний о самих фактах торжественного въезда императора в Рим. Однако имеется большое количество косвенных данных, на основании которых можно утверждать, что традиция проведения столь значимого ритуала сохранялась вплоть до конца Западной Римской империи. Адвент в период поздней Античности требовал соответствующих декораций [30], поэтому многие города строились в соответствии с этой целью: закладывались широкие улицы с портиками, проходившие через ключевые точки города – публичные места, императорскую резиденцию, амфитеатр или ипподром. Также стоит отметить триумфальные арки, колонны, городские стены и ворота.

Х. Дей [31; 13], Л. Лаван [32], П. Ливерани [30], изучая топографию Рима IV–V вв., восстанавливали гипотетический путь триумфального шествия. Прежде всего они отмечали *porticus maximus*, который соединял цирк Фламиния с мостом Элия – он проходил через арки Феодосия I, Валентиниана II и Грациана (CIL VI. 1184), там же находились арки, посвященные Аркадию, Гонорию и Феодосию II (CIL VI. 1196) [30, p. 505]. Другая важная для адвента улица вела от ворот Святого Павла в стене Аврелиана вдоль *via Ostiensis* к церкви Святого Павла, еще одна – от Тибуртинских ворот вдоль Тибуртинской дороги по направлению к базилике Сан-Лоренцо. Вероятно, эти упомянутые улицы продолжали использоваться для торжественных процессий на протяжении всего V в., тогда как ни о каком прокладывании новых маршрутов говорить не приходится в связи с общим упадком городской инфраструктуры, усугубленным разгромами Рима – в 455 и 472 гг. Неслучайно упомянутые дороги вели к базиликам. Если в эпоху Ранней империи триумф и адвент предполагали обязательное жертвоприношение в храме Юпитера Капитолийского, то со времен Константина подобная практика не использовалась [24, p. 173; 33, p. 397]. Исследователи, опираясь на сообщение Августина, полагают, что по крайней мере уже со времен Гонория церемониал торжественного прибытия императора включал обязательное посещение базилики Петра [10, p. 49; 24, p. 197; 30, p. 95; 30, p. 505]. С приведенным мнением согласны не все ученые; в частности, Р. Пфайльшифтер отнесся к сообщению Августина скептически, поскольку невозможно с точностью определить, являлось ли посещение гробницы частью именно триумфального шествия, а не отдельным событием церемониальной жизни императора [28, S. 467–468]. Однако построенные

² Перевод наш. – В. К.

в V в. триумфальные арки, портики и колонны, через которые триумфант должен был пройти, располагались как раз на пути к базиликаам.

С учетом вышеизложенного косвенным свидетельством проведения адвента является письмо Валентиниана III 450 г. Феодосию II о посещении им Рима, чтобы помолиться в храме Святого Петра (PL 54, 857), также мы знаем, что и Антемий в 467 г. посетил храм (CSEL 35, Epist. XCV. 61). В своей хронике Кассиодор отмечает, что «Антемий был послан императором Львом в Италию [в 467 году], а он [Антемий] принял власть на третьей вехе от Города в месте под названием Бронтоны» (Cass. Chron. 467); кроме того, Идаций сообщает, что Антемий был провозглашен августом в восьми милях от Рима (Hyd. Chron. 231). Традиционно прибытие императора, обычно в сопровождении своей армии, ожидалось сенатом и народом Рима заблаговременно: к нему готовились. Делегация из представителей всех сословий покидала Город, чтобы поприветствовать августа в заранее условленном месте за городскими стенами. После этого формального приветствия император въезжал в Город в торжественном облачении, а его появление сопровождалось громкими приветственными кликами. Совокупность косвенных признаков, отраженных в источниках, позволяет нам утверждать, что адвент Антемия в Рим действительно имел место, ведь посещение им храма Святого Петра описано в том же ключе, что и посещение храма Гонорием, который, по общему убеждению исследователей, совершал *adventus*. Об этом же говорят и свидетельства из разных источников о принятии императором власти вне стен города.

Восточных императоров в V в. тоже встречали во дворце Хебдомоне за пределами Константинополя, после чего пышная процессия следовала в город [9, p. 178.]. Картина вступления в Город Антемия, провозглашенного августом вне городских стен Рима, без какой бы то ни было торжественной процессии, таким образом, представляется маловероятной. Известно также, что Авит, Либий Север [6, p. 151], Олибрий, Глицерий [6, p. 154] и Юлий Непот тоже были провозглашены августами за пределами Вечного города и прибыли в Рим уже в качестве императоров (Hyd. Chron. 163; Marc. Com. Chron. 472. 2; Iord. Chron. 338; Marcell. Com. Chron. 475. 2). Все эти августы, получив власть, сразу же отправлялись в Рим. Вероятно, их встреча в древней столице была оформлена в соответствии со всеми правилами адвента. Немаловажными являются нумизматические свидетельства: императоры V в. регулярно изображались на монетах в позах, характерных для адвента, то есть с поднятой правой рукой, при этом они могли находиться на коне: Гонорий (RIC X. 47c; RIC IX. 29c; RIC X. 369), Феодосий II (RIC X. 370), Лев (RIC X. 644), Маркиан (RIC X. 501).

Кроме того, известно, что «изображения императора Маркиана вошли в Рим на третий день перед апрельскими календами» (Prosp. Chron. 490). По-видимому, здесь идет речь о церемониале *adventus*. В книге церемоний Константина Багрянородного говорится о встрече «портретов» Антемия в Константинополе в 468 г. (Const. Porph. De Caer. I. 87). Изображения императора должны были рассматриваться как символы его зримого присутствия при физическом отсутствии. В текстах регулярно упоминается о том, что император и его изображение практически тождественны и «портрет» суверена следует чествовать точно так же, как чествовали бы его самого [16, с. 119]. Таким образом, достаточно обоснованным представляется суждение о том, что если в источнике упоминается торжественная встреча императорских изображений, то и сам император *de facto* удостаивался аналогичных почестей в ходе адвента.

После 476 г. ритуал *adventi* на Западе вовсе не канул в лету. В 500 г. состоялась пышная церемония вступления в Рим короля Теодориха Великого, во время которой были соблюдены многие традиции помпезных императорских встреч: за городскими стенами власти-

теля приветствовала делегация сената, на всем пути следования торжественной процессии его встречали ликующими возгласами восторженные толпы, по мере продвижения шествия Теодорих произносил речи перед сенатом и народом, он поселился в императорском дворце, в дальнейшем демонстрировал свою щедрость, организовав зрелища в цирке, раздачу хлеба и вина, а также реставрацию общественных зданий (Anon. Val. 65–7. 48). Теодорих, безусловно, в полной мере осознавал символический характер своего визита; недаром он торжественно объявил народу, что сохранит привилегии, дарованные прежними императорами римскому плебсу. После этого король-арианин посетил базилику Святого Петра. Впоследствии средневековые монархи, короли и императоры тоже исполняли ритуал адвента. Судя по хронике Фредегара, сначала это делали Меровинги, а затем Карл Великий [25, p. 137]. То же относится и к римским папам [20, S. 747]. Таким образом, даже в Средневековье ритуал адвента продолжал жить в качестве элемента репрезентации как светской, так и духовной власти, поэтому, безусловно, знаменитый адвент Гонория ни в коем случае не мог быть на Западе последним.

Заключение

Таким образом, на всем протяжении V в., когда императоры нередко посещали Рим, а некоторые из них жили в нем практически постоянно, ритуал адвента, скорее всего, проводился довольно часто, хотя применительно к периоду 423–476 гг. не сохранилось ни одного последовательного описания этого помпезного церемониала. В чем же причина того, что на последнем этапе существования Западной Римской империи августы оставили Равенну и вернулись в Рим? Как нам представляется, здесь свою роль сыграли разные факторы: во-первых, возросшая политическая роль сената и senatorской аристократии; во-вторых, по-прежнему большое символическое значение Рима, на которое пытались опереться последние императоры Запада, чтобы хоть как-то укрепить свои ослабевавшие власть и влияние. *Adventus* в Риме демонстрировал сплочение императорской власти и сената, что было выгодно и аристократии, как бы «примерявшей на себя» часть императорской легитимности (не говоря уже об использовании самого торжества в целях собственного продвижения в рамках придворной иерархии), и самим императорам, поскольку в ходе совместного с аристократией адвента народу демонстрировались единство элиты и наличие мощной поддержки августа со стороны самых разных общественных сил. Только в Риме (ввиду его беспрецедентно высокого статуса исторической столицы империи и центра всего римского Средиземноморья, чрезвычайно значимого символического и идеологического наполнения, концентрации влиятельных лиц и магнатов, не говоря уже о массах городского плебса) могла создаваться впечатляющая картина величия и процветания империи в условиях ее прогрессирующего развала и упадка.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- Amm. Marc. – *Ammianus Marcellinus* / Ed. by J.C. Rolfe. Cambridge: Cambridge Univ. Press. V. 1, 1935. 582 p.
- Anon. Val. – *Anonymus Valesianus*. Aus der Zeit Theoderichs des Großen. Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar einer anonymen Quelle / Hrsg. von I. König. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1997. 270 S.
- Cass. Chron. – *Cassiodori senatoris chronica // Auctores antiquissimi 11: Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. (II)* / Hrsg. Von T. Mommsen. Berlin: apud Weidmannos, 1894. S. 120–161.

- CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. VI. Inscriptiones urbis Romae Latinae. Collegerunt G. Henzen, I.B. De Rossi, E. Bormann, Chr. Huelsen, M. Bang. Berlin, 1876–2000.
- Claud. De VI cons. Hon. – *Claudian*. Panegyricus de Sexto Consulatu Honorii Augusti / Ed. by M. Dewar. Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. 492 p.
- Const. Porph. De Caer. – *Constantine Porphyrogenetos*. The Book of Ceremonies / Ed. by A. Moffat and M. Tall. Leiden: Brill, 2017. 870 p.
- Hyd. Chron. – *Hydatius*. Continuatio Chronicorum Hieronymianorum // Auctores antiquissimi 11: Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. (II) / Hrsg. von T. Mommsen. Berlin: apud Weidmannos, 1894. S. 1–37.
- Iord. Get. – *Jordanes*. Romana and Getica / Ed. by P. Van Nuffelen and L. Van Hoof. Liverpool: Liverpool Univ. Press, 2020. 480 p.
- Marc. Com. – Marcellini comitis chronicon // Auctores antiquissimi 11: Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. (II) / Hrsg. von T. Mommsen. Berlin: apud Weidmannos, 1894. S. 37–104.
- Nov. Maior. – The novels of the sainted Majorian Augustus // The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions / Ed. by C. Pharr. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1952. P. 551–561.
- Nov. Val. – The novels of the sainted Valentinian Augustus // The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions / Ed. by C. Pharr. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1952. P. 515–550.
- Pan. Lat. – Латинские панегирики. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 672 с.
- Prisc. fr. – *Priscus Panita*. Excrepta et fragmenta // Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Berlin; New York, NY: Walter de Gruyter, 2008. 140 p.
- Prosp. Chron. – Prosperi Tironis epitoma chronicon // Auctores antiquissimi 9: Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. (II) / Hrsg. von T. Mommsen. Berlin: apud Weidmannos, 1894. S. 341–500.
- RIC – Roman Imperial Coinage. IX / H. Mattingly et al. (eds.) London: Spink, 1972. 334 p.; X / Ed. by J.P.C. Kent et al. London: Spink, 1984. 856 p.
- Sid. Ap. – Auctores antiquissimi 8: Gai Solii Apollinaris Sidonii Epistulae et carmina. Fausti aliorumque epistula ad Ruricium aliosque // Monumenta Germaniae Historica / Hrsg. von C. Lütjohann. Berlin: Weidmann, 1887. 484 S.
- PL – Patrologiae cursus completus: sive Bibliotheca universalis. V. 54. Paris: J.P. Migne, 1846. 1574 p.
- CSEL – Epistulae imperatorum pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae Avellana quae dicitur collectio, pars I: ep. 1–104 / Ed. by O. Guenther. Vindobonae: F. Tempsky, 1895. 493 p.

Литература

1. *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire: 6 v. Dublin: Printed for W. Hallhead, 1781. V. III. 399 p.
2. *Seeck O.* Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandl., 1920. Bd. VI. 380 S.
3. *Bury J.* History of the Later Roman Empire: From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565): 2 v. London: Macmillan and Co., Ltd., 1923. V. 1. 471 p.
4. *Brown P.* The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London: Thames and Hudson, 1971. 216 p.
5. *Demandt A.* Geschichte der Spätantike das Römische Reich von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. Ser.: Beck's historische Bibliothek. München: Verlag C.H. Beck, 2008. 604 S.
6. *Gillett A.* Rome, Ravenna, and the last western emperors // Pap. B. Sch. Rome. 2001. V. 69. P. 131–167. <https://doi.org/10.1017/S0068246200001781>.
7. *Salzman M.* The Falls of Rome. Crises, Resilience, and Resurgence in Late Antiquity. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021. 462 p. <https://doi.org/10.1017/9781316275924>.
8. *Matthews J.* Western Aristocracies and Imperial Court AD 364–425. Oxford: Clarendon Press; New York, NY: Oxford Univ. Press, 1975. xiv, 427 p.

9. *McEvoy M.* Rome and the transformation of the imperial office in the late fourth-mid-fifth centuries AD // *Pap. B. Sch. Rome.* 2010. V. 78. P. 151–192. <https://doi.org/10.1017/S0068246200000854>.
10. *Humphries M.* From emperor to pope? Ceremonial, space, and authority at Rome from Constantine to Gregory the Great // *Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900* / Ed. by K. Cooper, J. Hillner. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. P. 21–58. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511482731.002>.
11. *McEvoy M.* Shadow emperors and the choice of Rome (455–476 AD) // *Antiquité Tardive.* 2017. V. 25. P. 95–112. <https://doi.org/10.1484/J.AT.5.114852>.
12. *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey: 3 v. Oxford: Basil Blackwell, 1964. V. 2. 1068 p.
13. *Dey H.* The Afterlife of the Roman City: Architecture and Ceremony in Late Antiquity and the Early Middle Ages. New York, NY: Cambridge Univ. Press, 2014. 296 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781107706538>.
14. *Machado C.* The Roman aristocracy and the imperial court, before and after the sack // *The Sack of Rome in 410 AD: The Event, Its Context and Its Impact* / Ed. by J. Lipps, C. Machado, P. von Rummel. Ser.: Palilia. Bd 28. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2013. S. 49–71.
15. *Whittow M.* Ruling the late Roman and early Byzantine city: A continuous history // *Past & Present.* 1990. V. 129, No 1. P. 3–29. <https://doi.org/10.1093/past/129.1.3>.
16. *Конопаткин В.А.* Imagines Augusti: к вопросу о роли императорских изображений в городах Поздней Римской империи // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2023. № 4. С. 116–123. <https://doi.org/10.18503/1992-0431-2023-3-81-116-123>.
17. *Конопаткин В.А.* Законодательство как средство публичной коммуникации в Поздней Римской империи в IV веке // *Знак: проблемное поле медиаобразования.* 2022. № 4 (46). С. 115–122. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10415>.
18. *Salzmann M.* On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity. Ser.: Transformation of the Classical Heritage. V. 17. Berkeley, CA, Los Angeles, CA, Oxford: Univ. of California Press, 1991. xxii, 315 p. <https://doi.org/10.1525/9780520909106>.
19. *Dufraigne P.* Adventus Augusti, adventus Christi: Recherche sur l'exploitation idéologique et littéraire d'un ceremonial dans l'antiquité tardive. Paris: Inst. d'études augustiniennes, 1994. 520 p.
20. *MacCormack S.* Change and continuity in late antiquity: The ceremony of Adventus // *Hist.: Z. Alte Gesch.* 1972. Bd. 21, H. 4. S. 721–752.
21. *MacCormack S.* Art and Ceremony in Late Antiquity. Ser.: Transformation of the Classical Heritage. V. 1. Berkeley, CA, Los Angeles, CA, London: Univ. of California Press, 1981. xvi, 417 p. 63 plates.
22. *Kelly C.* Ruling the Later Roman Empire. Ser.: Revealing Antiquity. V. 15. Cambridge, MA, London: Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2004. ix, 341 p.
23. *Wienand J.* Der Kaiser als Sieger. Metamorphosen triumphaler Herrschaft unter Constantin I. Ser.: KLIO/ Beihefte. Neue Folge. Bd. 19. Berlin: Akad. Verlag, 2012. 646 S. <https://doi.org/10.1524/9783050059044>.
24. *Wienand J.* “O tandem felix civili, Roma, victoria!” Civil-war triumphs from Honorius to Constantine and back // *Contested Monarchy: Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD* / Ed. by J. Wienand. Ser.: Oxford Studies in Late Antiquity. Oxford: Oxford Univ. Press, 2015. P. 169–197. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199768998.003.0012>.
25. *Latham J.* Rolling out the red carpet, Roman-style: The arrival at Rome from Constantine to Charlemagne // *Urban Developments in Late Antique and Medieval Rome: Revising the Narrative of Renewal* / Ed. by G. Kalas, A. van Dijk. Ser.: Social Worlds of Late Antiquity and the Early Middle Ages. V. 9. Amsterdam: Univ. Press, 2021. P. 109–148. https://doi.org/10.5117.9789462989085.ch04_WM.
26. *Lehnen J.* Adventus Principis. Untersuchungen zu Sinngehalt und Zeremoniell der Kaiserankunft in den Städten des Imperium Romanum. Ser.: Prismata. Bd. 7. Frankfurt: P. Lang, 1997. 421 S.

27. McCormick M. *Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium and the Early Medieval West*. Ser.: Past and Present Publications. Cambridge: Cambridge Univ. Press; Paris: Ed. de la Maison des Sciences de l'Homme, 1990. xx, 452 p.
28. Pfeilschifter R. *Der römische Triumph und das Christentum // Der römische Triumph in Prinzipat und Spätantike* / Hrg. von J. Wienand, F. Goldbeck. Berlin, Boston, MA: de Gruyter, 2017. S. 455–487. <https://doi.org/10.1515/9783110448009-018>.
29. Liverani P. *Victors and pilgrims in late antiquity and the early Middle Ages // Fragmenta*. 2007. V. 1. P. 83–102. <https://doi.org/10.1484/J.FRAG.2.302095>.
30. Liverani P. *Roma tardoantica come spazio della rappresentazione trionfale // Der römische Triumph in Prinzipat und Spätantike* / Hrsg. von J. Wienand, F. Goldbeck. Berlin, Boston, MA: de Gruyter, 2017. S. 487–511. <https://doi.org/10.1515/9783110448009-019>.
31. Конопаткин В.А. Позднеантичный город как пространство репрезентации римской императорской власти в IV–V вв. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2022. Вып. 22 (1–2). С. 170–189. <https://doi.org/10.25990/mnemon.0aw8-yv83>.
32. Dey H.W. *The Aurelian Wall and the Refashioning of Imperial Rome, AD 271–855*. New York, NY: Cambridge Univ. Press, 2011. xvi, 360 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974397>.
33. Lavan L. *Public Space in the Late Antique City: 2 v. Pt. 2: Sites, buildings, dates*. Suppl. Ser.: Late Antique Archaeology. Vol. 5. Leiden: Brill, 2021. xxix, 1072 p. <https://doi.org/10.1163/9789004423824>.

References

1. Gibbon E. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. Vol. III. Dublin, Printed for W. Hallhead, 1781. 399 p.
2. Seeck O. *Geschichte des Untergangs der antiken Welt*. Bd. VI. Stuttgart, J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandl., 1920. 380 S. (In German)
3. Bury J. *History of the Later Roman Empire: From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565)*. Vol. 1. London, Macmillan and Co., Ltd., 1923. 471 p.
4. Brown P. *The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad*. London, Thames and Hudson, 1971. 216 p.
5. Demandt A. *Geschichte der Spätantike das Römische Reich von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr.* Ser.: Beck's historische Bibliothek. München, Verlag C.H. Beck, 2008. 604 S. (In German)
6. Gillett A. *Rome, Ravenna, and the last western emperors. Papers of the British School at Rome*, 2001, vol. 69, pp. 131–167. <https://doi.org/10.1017/S0068246200001781>.
7. Salzman M.R. *The Falls of Rome. Crises, Resilience, and Resurgence in Late Antiquity*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2021. 462 p. <https://doi.org/10.1017/9781316275924>.
8. Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court AD 364–425*. Oxford, Clarendon Press; New York, NY, Oxford Uni. Press, 1975. xiv, 427 p.
9. McEvoy M. *Rome and the transformation of the imperial office in the late fourth–mid-fifth centuries AD. Papers of the British School at Rome*, 2010, vol. 78, pp. 151–192. <https://doi.org/10.1017/S0068246200000854>.
10. Humphries M. *From emperor to pope? Ceremonial, space, and authority at Rome from Constantine to Gregory the Great*. In: Cooper K., Hillner J. (Eds.) *Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2007, pp. 21–58. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511482731.002>.
11. McEvoy M. *Shadow emperors and the choice of Rome (455–476 AD)*. *Antiquité Tardive*, 2017, vol. 25, pp. 95–112. <https://doi.org/10.1484/J.AT.5.114852>.
12. Jones A.H.M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social Economic and Administrative Survey*. Vol. 2. Oxford, Basil Blackwell, 1964. 1068 p.

13. Dey H. *The Afterlife of the Roman City: Architecture and Ceremony in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. New York, NY, Cambridge Univ. Press, 2014. 296 p.
<https://doi.org/10.1017/CBO9781107706538>.
14. Machado C. The Roman aristocracy and the imperial court, before and after the sack. In: Lipps J., Machado C., von Rummel P. (Eds.) *The Sack of Rome in 410 AD: The Event, Its Context and Its Impact*. Ser.: Palilia. Bd. 28. Wiesbaden, Reichert Verlag, 2013, S. 49–71.
15. Whittow M. Ruling the late Roman and early Byzantine city: A continuous history. *Past & Present*, 1990, vol. 129, no. 1, pp. 3–29. <https://doi.org/10.1093/past/129.1.3>.
16. Konopatkin V.A. Imagines Augusti: On the role of imperial images in the cities of the Late Roman Empire. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury*, 2023, no. 4, pp. 116–123.
<https://doi.org/10.18503/1992-0431-2023-3-81-116-123>. (In Russian)
17. Konopatkin V.A. Legislation as a means of public communication in the Late Roman Empire in the fourth century. *Znak: Problemnoe Pole Mediaobrazovaniya*, 2022, no. 4 (46), pp. 115–122.
<https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10415>. (In Russian)
18. Salzman M. *On Roman Time: The Codex-Calendar of 354 and the Rhythms of Urban Life in Late Antiquity*. Ser.: Transformation of the Classical Heritage. Vol. 17. Berkeley, CA, Los Angeles, CA, Oxford, Univ. of California Press, 1991. xxii, 315 p. <https://doi.org/10.1525/9780520909106>.
19. Dufraigne P. *Adventus Augusti, adventus Christi: Recherche sur l'exploitation idéologique et littéraire d'un ceremonial dans l'antiquité tardive*. Paris, Inst. d'études augustiniennes, 1994. 520 p. (In French)
20. MacCormack S. Change and continuity in late antiquity: The ceremony of *Adventus*. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 1972, Bd. 21, H. 4, S. 721–752.
21. MacCormack S. *Art and Ceremony in Late Antiquity*. Ser.: Transformation of the Classical Heritage. Vol. 1. Berkeley, CA, Los Angeles, CA, London, Univ. of California Press, 1981. xvi, 417 p. 63 plates.
22. Kelly C. *Ruling the Later Roman Empire*. Ser.: Revealing Antiquity. Vol. 15. Cambridge, MA, London, Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2004. ix, 341 p.
23. Wienand J. *Der Kaiser als Sieger. Metamorphosen triumphaler Herrschaft unter Constantin I.* Ser.: KLIO / Beihefte. Neue Folge. Bd. 19. Berlin, Akad. Verlag, 2012. 646 S.
<https://doi.org/10.1524/9783050059044>. (In German)
24. Wienand J. “O tandem felix civili, Roma, victoria!” Civil-war triumphs from Honorius to Constantine and back. In: Wienand J. (Ed.) *Contested Monarchy: Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD*. Ser.: Oxford Studies in Late Antiquity. Oxford, Oxford Univ. Press, 2015, pp. 169–197.
<https://doi.org/10.1093/oso/9780199768998.003.0012>.
25. Latham J. Rolling out the red carpet, Roman-style: The arrival at Rome from Constantine to Charlemagne. In: Kalas G., van Dijk A. (Eds.) *Urban Developments in Late Antique and Medieval Rome: Revising the Narrative of Renewal*. Ser.: Social Worlds of Late Antiquity and the Early Middle Ages. Vol. 9. Amsterdam, Univ. Press, 2021, pp. 109–148. https://doi.org/10.5117.9789462989085.ch04_WM.
26. Lehnen J. *Adventus Principis. Untersuchungen zu Sinngehalt und Zeremoniell der Kaiserankunft in den Städten des Imperium Romanum*. Ser.: Prismata. Bd. 7. Frankfurt, P. Lang, 1997. 421 S. (In German)
27. McCormick M. *Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium and the Early Medieval West*. Ser.: Past and Present Publications. Cambridge, Cambridge Univ. Press; Paris, Ed. de la Maison des Sciences de l'Homme, 1990. xx, 452 p.
28. Pfeilschifter R. Der römische Triumph und das Christentum. In: Goldbeck F., Wienand J. (Hrsg.) *Der römische Triumph in Prinzipat und Spätantike*. Berlin, Boston, MA, de Gruyter, 2017, S. 455–486.
<https://doi.org/10.1515/9783110448009-018>. (In German)
29. Liverani P. Victors and pilgrims in late antiquity and the early Middle Ages. *Fragmenta*, 2007, vol. 1, pp. 83–102. <https://doi.org/10.1484/J.FRAG.2.302095>.
30. Liverani P. Roma tardoantica come spazio della rappresentazione trionfale. In: Goldbeck F., Wienand J. (Hrsg.) *Der römische Triumph in Prinzipat und Spätantike*. Berlin, Boston, MA, de Gruyter, 2017, S. 487–510. <https://doi.org/10.1515/9783110448009-019>. (In Italian)

31. Konopatkin V.A. The late antique city as a space of representation of Roman imperial power. *Mnemon. Issledovaniya i Publikatsii po Istorii Antichnogo Mira*, 2022, no. 22 (1–2), pp. 170–189. <https://doi.org/10.25990/mnemon.0aw8-yv83>. (In Russian)
32. Dey H.W. *The Aurelian Wall and the Refashioning of Imperial Rome, AD 271–855*. New York, NY, Cambridge Univ. Press, 2011. xvi, 360 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511974397>.
33. Lavan L. *Public Space in the Late Antique City*. Pt. 2: Sites, buildings, dates. Suppl. Ser.: Late Antique Archaeology. Vol. 5. Leiden, Brill, 2021. xxix, 1072 p. <https://doi.org/10.1163/9789004423824>.

Информация об авторах

Конопаткин Владислав Алексеевич, аспирант кафедры истории древнего мира, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: vladgimn93@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4579-1753>

Author Information

Vladislav A. Konopatkin, Postgraduate Student, Department of Ancient History, Moscow State University

E-mail: vladgimn93@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4579-1753>

Поступила в редакцию 10.07.2024

Received July 10, 2024

Принята к публикации 20.10.2024

Accepted October 20, 2024